

героя, бал как способ выражения авторской позиции. Но во всех произведениях сцены бала являются ключевыми.

Знания бальной культуры, эстетики помогают ответить на многие вопросы. Таким образом, возможно по-другому прочесть классику, глубже понять авторский замысел. Сцены бала включены в художественные произведения XIX– начала XX веков с целью отразить дух эпохи. Изображение танцев используется для того, чтобы показать взаимоотношения героев, их симпатии и антипатии. Во время этих танцев зачастую решалась их судьба.

Вся история русского офицерства неразрывно связана с танцами. Сейчас занятия по танцу поставлены в расписание в военных училищах. В нашей школе также кадет обучают этому искусству.

Описание офицерского и кадетского бала мы нашли у А.И. Куприна. Военные являются героями светского бала в произведениях Л.Н. Толстого. В основе кадетского бала лежат традиции светского бала.

Ежегодно в нашем образовательном учреждении проводится кадетский бал.

Сцены бала, описанные в художественной литературе, показывают не только общество и его нравы, различие провинциального и столичного дворянства, но и играют важную роль в развитии действия, взаимоотношений героев. Изображая бал, авторы выражают и свою позицию, своё отношение к героям.

Мы считаем, что работа полезна тем, кто интересуется искусством бальной культуры. Работу можно использовать при написании сценария кадетского бала, также при дальнейшем изучении русской классической литературы, литературы XX века.

УДК 82-93:81'373"19/20"

Учащ. М.В. Данько

Науч. рук. Е. О. Дасюля, учитель русского языка и литературы
(ГУО «Филатовский УПК детский сад – средняя школа»)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX-XXI ВВ.

Приходилось ли вам объяснять маленьким детям, что значит «заморить червячка», «клевать носом», «набрать в рот воды» и быть «не в своей тарелке»?

С такими меткими и образными устойчивыми оборотами речи я встречалась часто во время общения с дошкольниками или проведения мероприятий с младшими школьниками.

На мой вопрос, где ребята слышали эти выражения, они отвечали по-разному: одни – в детских художественных произведениях, другие – от родителей, воспитателей или учителей. При этом заметила, что некоторые фразеологизмы, которые приносили дети, были изменены.

В связи с этим у меня возникли вопросы: какие фразеологические единицы и существующие способы их трансформации можно встретить в детской художественной литературе?

На основе предложенных разными авторами классификаций трансформаций фразеологизмов в художественном тексте я выделила несколько типов преобразований фразеологических единиц: семантические и структурно-семантические трансформации [2].

Семантико-стилистическая трансформация основана на изменении содержания без изменения традиционного лексического состава и структуры фразеологизма, изменяется коннотативное содержание фразеологических единиц. Конечный результат достигается за счет определенным образом организованного контекста [5].

– Я все-таки закушу сегодня свежей поросятинкой, – подумал волк и, облизнувшись, полез в трубу. Но как только он стал спускаться по трубе, поросята услышали шорох. А когда на крышку котла стала сыпаться сажка, умный Наф-Наф сразу догадался, в чем дело. Он быстро бросился к котлу, в котором на огне кипела вода, и сорвал с него крышку.

– Милости просим! – сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям.

Фразеологизм «милости просим» в данном контексте употребляется не для выражения вежливого приглашения, а приобретает оттенок иронии.

Семантико-стилистические преобразования сопровождаются обыгрыванием, графическим обозначением в тексте, чтобы легче было воспринимать трансформацию фразеологических единиц. Так, когда Наф-Наф приглашает волка словами «милости просим», фраза сопровождается ремаркой «подмигнул своим братьям».

Таким образом, в произведениях детской художественной литературы, семантико-стилистические трансформации используются

редко, что обусловлено направленностью текстов на детскую аудиторию.

Экспликация внутренней формы фразеологизмов основана на использовании в контексте слов и словосочетаний, которые могут актуализировать прямое значение компонента фразеологической единицы, оживить внутреннюю форму фразеологизма:

Ой, какой большой хитрец

Этот малый огурец.

Летним днем на грядке

Он играет в прятки.

Под зеленою листвою

Весь укрылся с головой.

И. Мельничук «Огурец»

Фразеологизм *играть в прятки* употребляется в значении «стараться в разговоре утаить, скрыть что-либо. Обманывать кого-либо» [4], однако в данном контексте он употребляется в прямом значении.

Двойная актуализация – это прием, когда совмещаются два семантических плана – фразеологический и буквальный.

Такой прием во «Вредных советах» любит использовать Г. Остер. Последовательность восприятия фразеологического и буквального значения может быть разным. Например,

Если в гости к знакомым своим приходя,

Вы доводите их до того, что они

Начинают кричать, чтобы вашей ноги

Никогда больше не было в доме у них,

Обещайте им ногу свою под трамвай

Положить или тиграм на завтрак отдать.

В данном примере обыгрывается значение фразеологизма «ноги не будет чьей где» – «кто-либо никогда не придет, перестанет посещать кого-либо, бывать где-либо» [3]. Прочитав первую часть «вредного совета», мы воспринимаем фразеологическое значение устойчивого оборота – знакомые хотят, чтобы мальчик перестал посещать их. Однако дальнейшее чтение приводит нас к восприятию буквального значения фразеологической единицы: не мальчик перестанет приходить, а именно его ноги не будет в доме знакомых, так как ногу он отдаст тиграм или положит под трамвай.

Таким образом, прием двойной актуализации достаточно часто используется авторами детских произведений. Он позволяет проявить два плана значения фразеологизма.

Буквализация значения фразеологической единицы. В этом случае сохраняется синтаксическая структура фразеологизма и характер образного обозначения отношений, внешне фразеологизм не изменяется, но утрачивает свое метафорическое значение и воспринимается буквально. С другой стороны, сохранение всех компонентов фразеологической единицы не позволяет нам воспринимать ее только как свободное сочетание слов, в памяти носителей языка с этим выражением связано фразеологическое значение, и только потом нами воспринимается буквальное содержание.

*Почему киты молчат,
Ничего не говорят.
Потому, что киты
В рот набрали воды.*

И. Мазнин «Почему киты молчат»

Использование авторами приема буквализации фразеологических единиц нечастое. Могу предположить, что не каждый фразеологизм и не в каждом контексте можно воспринимать буквально. Этим объясняется небольшое количество примеров, иллюстрирующих прием буквализации.

Структурно-семантические трансформации. Существует множество типов ситуаций, в которых возможно употребление того или иного фразеологизма. Однако при введении в контекст, который имеет определенную тематическую или оценочную направленность, необходима «коррекция» обобщенного значения фразеологической единицы, актуализация необходимых автору смысловых оттенков. С этой целью и вводятся в состав фразеологизма слова, которые приводят в соответствие содержанию контекста и форму, и семантику фразеологической единицы.

– Что ты, рябинушка! Я сам такой, что краше в дровяной склад кладут. Всю душу вытрясли.

Н.И. Сладков «Дуб и рябина»

– Нечего забивать детям голову всякой ерундой. С утра до вечера там сплошные стрелялки-пулялки.

А. Усачев «Чудеса в Дедморозовке»

Определение *всю* позволяет усилить значение фразеологизма, дополнения *детям* и *всякой ерундой* позволяют конкретизировать, к кому относится данный фразеологический оборот.

Замена компонента фразеологической единицы (субституция) наиболее распространенный, по моим наблюдениям, прием

окказионального изменения фразеологизма. В результате такой трансформации значение фразеологизма обновляется. Замены в компонентном составе фразеологической единицы вызываются сюжетной линией, темой произведения. Авторы детских произведений часто описывают вымышленные миры, несуществующих героев, очеловечивают животных. Это и становится причиной, по которой в произведениях детской художественной литературы авторы используют прием субституции.

В известном стихотворении К.И. Чуковского «Тараканище» вместо фразеологизма «мокрого места не осталось», который имеет значение «будет совсем уничтожен» [3], употребляется фразеологизм «усов не останется»:

*Поделом великану досталось,
И усов от него не осталось.*

Такая замена компонента во фразеологизме оправдана и приводит к обновлению значения фразеологизма.

Сокращение компонентного состава фразеологической единицы – контекстуальное сокращение одного или двух компонентов.

Такой прием менее распространен. Сравните: что душе угодно – что угодно (все, что хочется, что нравится):

*За поступок благородный
Все его благодарят.
– Попросите что угодно,
– Дяде Степе говорят.*

С. Михалков «Дядя Степа»

Контаминация фразеологической единицы представляет собой объединение частей двух или более фразеологических единиц, в результате которого может возникнуть новая фразеологическая единица.

*Спит коровий сын здоровый
Рядом с матушкой-коровой:
Молока другого в рот
Он ни капли не берёт.*

А. Усачев «Иван – коровий сын»

В данном контексте объединяются два фразеологизма «ни капли» (нисколько, ничуть) и «не брать в рот» (не есть, не пить).

Сокращение компонентного состава фразеологической единицы встречается не в чистом виде, а с одновременным расширением компонентного состава.

Таким образом, подвергаясь различным трансформациям, фразеологизмы получают новую образность, обновляются, оживают. В детских художественных произведениях авторы используют семантические и структурно-семантические трансформации и их виды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотухина, О.А. Фразеологизмы в речи школьников / О.А., Золотухина, Т.А. Граф. – Текст : непосредственный // Юный ученый. – 2019. – № 6 (26). – С.9–11.
2. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – 283 с.
3. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А.И. Федоров. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 720 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – 3-е изд. стереотип. – М. : Рус.яз. – Медиа, 2007. – 334 с.
5. Фразеология // Современный русский язык : Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. Заведений : В 2 ч. – Ч. 1 : Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева; Под ред. Е.И. Дибровой. – М., 2002. – С. 358–425.

УДК 821.161.1-1

Учащ. Т.О. Девячень

Науч. рук. Е.Б. Гулецкая, учитель русского языка и литературы
(ГУО «Вилейская гимназия №1 «Логос»)

«ПТИЦА-ФЕНИКС Я, ТОЛЬКО В ОГНЕ НЕ ПОЮ!», ИЛИ ОБРАЗ ПТИЦЫ В СУДЬБЕ И ТВОРЧЕСТВЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Цветаевскому творчеству посвящено большое количество критических статей, литературоведческих работ. В творчестве Цветаевой хорошо изучены составляющие художественного мира. Есть примеры изучения и орнитологической лексики. Однако связи лирического образа с судьбой самого автора в этих исследованиях я не нашла. Этим и была обусловлена актуальность и новизна исследования.